

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ ИЮНЬ-ИЮЛЬ 2025

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Спроси меня про антисьюты: ЕС успешно оспорил доклад третейской группы в МРІА

Арбитры в деле *DS611: China – Enforcement of intellectual property rights* в порядке апелляции вынесли решение, в котором признали политику КНР по ограничению прав интеллектуальной собственности не соответствующей Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). При этом в апелляцию обратились обе спорящие стороны – Европейский Союз (ЕС) и Китай.

Ранее третейская группа ВТО посчитала, что антиисковые меры, которые были приняты судами КНР, хоть и затрагивают интеллектуальные права европейских патентообладателей, не могут быть ограничены в соответствии с TRIPS. При этом третейская группа отметила, что речь идет о целенаправленной судебной политике, которая была определена, в том числе, Верховным народным судом КНР. Практика состояла в том, что при подаче исков китайскими компаниями-лицензиатами о пересмотре ставок роялти, суды КНР выносили запреты европейским патентообладателям обращаться в суды иных юрисдикций.

Состав арбитража, рассматривавший дело в рамках механизма МРІА (Multi-Party Interim Appeal Arbitration Arrangement), не согласился с выводами третейской группы. В частности, был сделан вывод о том, что положения TRIPS обязывают Китай воздерживаться от принятия или сохранения в силе мер, которые препятствуют выполнению соглашения другими государствами – членами ВТО в соответствующих юрисдикциях. При этом политика судов КНР затрагивает не только вопросы судебных разбирательств. Из-за ослабления переговорной позиции европейских патентообладателей, последние лишены возможности заключать лицензионные контракты.

В условиях невозможности работы Апелляционного органа ВТО все больше государств обращаются к механизму МРІА. В частности, в мае – июне 2025 года к нему присоединились Парагвай, Малайзия и Великобритания. В этот же период произошла частичная ротация пула арбитров МРІА (трех из десяти).

[Читать](#)

Шоу должно продолжаться: Апелляционный суд Амстердама отказался прекращать разбирательство по отмене арбитражного решения после признания заявителя банкротом

Апелляционный суд Амстердама исследовал нестандартный вопрос о взаимодействии норм арбитражного и банкротного законодательств, регулирующих вопросы гражданского процесса. Суд рассматривал заявление об отмене арбитражного решения, вынесенного в деле *Exem Energy v. Sonangol (I)* (NAI Case No. 4687). Вскоре после подачи заявления истец, нидерландская компания Exem Energy, была признана банкротом.

Отдельного внимания требует само арбитражное разбирательство. В 2005 году предприниматель Америко Аморим – друг дочери бывшего президента Анголы Изабель душ Сантуш – захотел принять участие в приватизации крупнейшей нефтегазовой компании Португалии Galp. Однако необходимых

денег для участия в этой сделке у него не было. Тогда он обратился за помощью к Изабель душ Сантуш. Благодаря ее поддержке удалось договориться о том, чтобы государственная нефтяная компания Анголы Sonangol вложила в это мероприятие 190 млн евро. Вложение было произведено путем покупки 40% акций компании Esperaza, которой владел Аморим, и через которую планировалось участвовать в приватизации.

Затем Sonangol заключила договор с компанией, подконтрольной уже самой душ Сантуш – Exem Energy. В соответствии с договором Sonangol продавала свою долю в Esperaza за 75 млн евро. При этом на тот момент уже была проведена приватизация, по результатам которой Esperaza получала контроль над 1/3 Galp, а проведенное одновременно с этим успешное IPO Galp показало, что доля в компании стоит гораздо больше (на момент сделки между Sonangol и Exem Energy капитализация Galp оценивалась в 7.5 млрд долларов США). В соответствии с условиями договора, часть покупной цены акций следовало покрыть за счет дивидендов от Esperaza, однако в установленный срок дивиденды компании-посредника не покрыли эту сумму. Exem Energy предложила доплатить необходимую сумму не в евро, а в ангольских кванзах. Sonangol, возглавляемая на тот момент Изабель душ Сантуш, согласилась на это. Однако спустя некоторое время дочь бывшего президента Анголы была уволена из Sonangol, а новый руководитель вернул Exem Energy платеж в кванзах, потребовав исполнить обязательство в евро, как и было согласовано в договоре.

В соответствии с арбитражным соглашением истец обратился в Нидерландский арбитражный институт (NAI) с требованием о признании надлежащего приобретения 40% акций в Esperaza. Ответчик подал встречный иск о признании сделки недействительной из-за нарушения публичного порядка Нидерландов при ее заключении.

Примечательны процессуальные аспекты разбирательства. Так, истец просил объединить арбитраж с другим делом, *Exem v. Sonangol (II)* (NAI Case No. 4760), по другому спору между сторонами, связанному с соглашением о совместном управлении компанией-посредником Esperaza. В соответствии со ст. 39 Арбитражного регламента NAI 2015 года этот вопрос должно было разрешить третье лицо, назначенное сторонами или арбитражным институтом. Независимый практикующий юрист Виллем ван Барен вынес постановление об отказе в объединении дел.

Более того, состав арбитража в основном деле также запретил истцу заявлять большинство требований, рассматриваемых в рамках основного арбитража, в отдельном арбитраже *Exem v. Sonangol (III)* (NAI Case No. 4807), который проводился в упрощенном порядке (summary arbitration). Если сравнить версии Арбитражного регламента NAI 2015 года и 2024 года, упрощенный порядок арбитража можно охарактеризовать как процедуру, объединяющую признаки чрезвычайной и ускоренной процедур арбитража. Состав арбитража обосновал запрет тем, что рассмотрение соответствующих вопросов относится только к его компетенции, а не компетенции арбитра в упрощенной процедуре. Кроме того, по мнению арбитров, представление требований в другом арбитраже приведет к неоправданному усложнению процедуры.

Истец также обратился в Палату по корпоративным спорам (Enterprise Chamber) Апелляционного суда Амстердама с заявлением о принятии обеспечительных мер в форме ареста акций Esperaza. Однако в удовлетворении требования было отказано. Ранее Палата ввела в отношении Esperaza внешнее управление. Истец также обратился к составу арбитража с заявлением о принятии обеспечительной меры в виде запрета для ответчика распоряжаться его долей в размере 40% в Esperaza. Состав арбитража отклонил требование, сославшись на арест акций Esperaza прокуратурой и введение внешнего управления компанией.

При рассмотрении дела по существу, арбитры пришли к выводу, что сделка по продаже акций не была рыночной. Кроме того, состав арбитража посчитал, что оплата оставшейся стоимости акций в

кванзах не могла нести коммерческий характер. Соглашение ответчика, выраженное во время управления Изабель душ Сантуш, показалось странным для компании, расположенной в стране с нехваткой твердых валют, к которым относится евро.

Учитывая, что проведение сделки было связано с семьей бывшего президента Анголы, арбитры пришли к выводу, что имела место коррупционная схема. Самого факта коррупции было достаточно для состава арбитража, чтобы признать сделку недействительной из-за нарушения публичного порядка Нидерландов, без какой-либо конкретной уголовно-правовой квалификации.

Exem Energy ожидаемо обратилась в компетентный суд Нидерландов с требованием отменить решение NAI. Однако до рассмотрения заявления истец был признан банкротом. В связи с этим ответчик направил заявление о прекращении судебного разбирательства в соответствии со ст. 27 закона Нидерландов о банкротстве. Из этого положения следует, что разбирательство по уже заявленным требованиям должника прекращается, если управляющий в деле о банкротстве отказывается от участия в таком разбирательстве.

Апелляционный суд Амстердама отметил, что в арбитраже были рассмотрены не только требования истца, но и встречные требования ответчика. Следовательно, заявление истца об отмене решения связано также с материальным требованием ответчика о признании сделки недействительной. Это материальное требование необходимо квалифицировать как требование, уже заявленное к должнику, по смыслу банкротного законодательства Нидерландов. В данном случае применяется ст. 28 закона о банкротстве, в соответствии с которой судебное разбирательство по требованию к должнику не прекращается, даже в случае отказа участия в нем управляющего в деле о банкротстве.

Суд пришел к выводу, что для соблюдения надлежащей правовой процедуры необходимо продолжить разбирательство. Несмотря на то, что требования, заявленные в арбитраже, регулируются разными положениями банкротного законодательства, они находятся друг с другом в неразрывной связи и не могут быть рассмотрены в отдельных разбирательствах.

[Читать](#)

Решение вьетнамского суда: спор без коммерческого характера не может быть рассмотрен в арбитраже, несмотря на наличие арбитражного соглашения

Недавнее решение Народного суда Хошимина (Постановление № 35/2025/QĐ-PQTT от 26 февраля 2025 г.) проливает свет на критерии определения «коммерческого» спора в контексте применения Закона Вьетнама об арбитраже по коммерческим делам (Закон № 54/2010/QH12, «LCA»). Суд отменил арбитражное решение, указав, что рассматриваемый спор носил гражданский, а не коммерческий характер и, следовательно, не подлежал арбитражу в силу статьи 68.2(с) LCA.

Спор возник между двумя физическими лицами — бывшими супругами, заключившими соглашение о распределении комиссий по договору многоуровневого маркетинга. Хотя изначально они вели совместную коммерческую деятельность, предметом разбирательства стала выплата комиссионных по соглашению, заключённому после развода, в рамках которого одна из сторон обязалась выплачивать бывшему супругу часть дохода. Позднее стороны подписали арбитражное соглашение и передали спор в VIAC (Вьетнамский международный арбитражный центр).

Арбитражный трибунал отклонил иск заявителя, однако тот добился отмены решения в суде, заявив, что спор фактически касался раздела общего имущества супругов (ст. 28.1 Гражданского процессуального кодекса Вьетнама) и поэтому подпадает исключительно под юрисдикцию суда.

Суд согласился с тем, что несмотря на участие сторон в коммерческой деятельности в прошлом, спор между двумя физическими лицами не имел коммерческого характера в понимании ст. 2 LCA. Соглашение, заключенное супругами, не было направлено на извлечение прибыли как бизнес-операция между коммерсантами, а касалось личных имущественных отношений. Следовательно, арбитражное соглашение оказалось недействительным, а арбитражное решение было отменено.

Значение решения

- Суд подтвердил, что наличие арбитражного соглашения не делает спор арбитрабельным, если он не попадает под категории, определённые ст. 2 LCA: споры, вытекающие из коммерческой деятельности; споры, где хотя бы одна сторона осуществляет такую деятельность; и иные, прямо указанные законом.
- Суд также подчеркнул узкий подход к арбитрабельности во вьетнамском праве, отличающий его от законов, основанных на типовом законе UNCITRAL: чисто гражданские споры между физлицами не подлежат рассмотрению в арбитраже даже по взаимному соглашению сторон.
- В условиях отсутствия устоявшейся судебной практики решение № 35/2025/QD-PQTT приобретает референциальное значение для аналогичных дел, несмотря на отсутствие статуса обязательного прецедента.

Решение подчёркивает необходимость проведения предварительного анализа арбитрабельности спора по вьетнамскому праву, особенно в спорах между физическими лицами.

[Читать](#)

Промежуточные меры после арбитражного решения: позиция мексиканского суда

14 февраля 2024 года Шестой коллегияльный суд по гражданским делам Мехико вынес два значимых решения (*Amparo en Revisión 402/2023* и *461/2023*), впервые подтвердив возможность применения промежуточных мер (interim relief) уже после вынесения арбитражного решения, но до его признания и исполнения. Эти дела касались исполнения решения Международного центра по разрешению споров (ICDR) в Мехико, в рамках которого одна из сторон добивалась ареста активов для обеспечения исполнения решения.

Ранее суды низших инстанций последовательно отклоняли ходатайства о применении обеспечительных мер, ссылаясь на то, что Закон Мексики об арбитраже (МАО), основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ, не предусматривает такие меры после завершения арбитража. Однако Шестой коллегияльный суд пришёл к противоположному выводу: запрета на пост-арбитражные меры в МАО нет, а их применение способствует эффективности исполнения решений и отвечает целям арбитражного регулирования.

Суд подчеркнул, что даже до официального признания арбитражного решения, суд может принять меры по защите его потенциального исполнения. Такой телеологический подход к толкованию законодательства создаёт прецедент для более активной судебной поддержки арбитража в Мексике.

Тем не менее, данный подход пока не носит обязательного характера и может быть оспорен в будущем. Отдельного внимания заслуживает вопрос о допустимости таких мер со стороны проигравшей стороны, а также необходимость возможных законодательных уточнений в МАА.

[Читать](#)

Выбор места арбитража как выбор применимого права: позиция Верховного суда Острова Принца Эдуарда в деле *HZPC Americas Corp. v. Skye View Farms Ltd.*, 2025 PESC 25

В июне 2025 года Верховный суд провинции Остров Принца Эдуарда (SCPEI) рассмотрел ключевой вопрос, касающийся определения применимого законодательства к судебному пересмотру арбитражного решения, когда место (seat) арбитража указано как одна юрисдикция, но слушания фактически проходят в другой. Суд пришёл к выводу, что решающим является юридически установленный seat — в данном случае провинция Онтарио.

Фактические обстоятельства: Между компаниями HZPC Americas Corp. и Skye View Farms Ltd. возник спор о заключенности договора на поставку семенного картофеля. HZPC утверждала, что договор не был заключён, тогда как Skye View с этим не соглашалась и утверждала, что спор между сторонами подлежит разрешению путем арбитража в соответствии с регламентом DRC (Fruit & Vegetable Dispute Resolution Corporation), так как обе стороны являются участниками данной организации.

Правила DRC содержат положение (статья 69), согласно которому местом арбитража по умолчанию считается провинция Онтарио, чье законодательство применяется к арбитражному соглашению и процедуре. Хотя стороны выбрали арбитра из Онтарио, слушания были проведены физически на территории Острова Принца Эдуарда (PEI) — из соображений экономии и удобства.

Арбитр вынес решение в пользу Skye View. HZPC попыталась оспорить это решение в SCPEI, ссылаясь либо на применимость законодательства PEI, либо на наличие у суда юрисдикции для применения арбитражного закона Онтарио. Skye View настаивала, что применимо только законодательство Онтарио, а суд PEI не уполномочен пересматривать спор.

Позиция суда: SCPEI встал на сторону Skye View, указав, что выбор seat арбитража — это правовая, а не географическая категория. Факт физического проведения слушаний в PEI не означает изменения юридического seat, если иное прямо не согласовано сторонами. Поскольку стороны не договаривались о смене места арбитража, а арбитр подписал решение в Онтарио, применимым остался арбитражный акт Онтарио. Следовательно, SCPEI не обладает юрисдикцией для пересмотра решения.

Решение суда также подчеркнуло изменения в арбитражном регулировании PEI. Прежний закон предоставлял крайне узкие основания для пересмотра решений (например, при проступке арбитра). Новый закон, вступивший в силу 1 марта 2024 года, расширяет такие основания, включая процедурные нарушения. Однако, в отличие от Онтарио, апелляции по вопросам факта в PEI полностью исключены, а апелляции по вопросам права возможны лишь при наличии соответствующего условия в арбитражном соглашении и с разрешения апелляционного суда.

Примечательно, что новый арбитражный акт PEI прямо предусматривает возможность дистанционных слушаний, что сближает его с режимами Британской Колумбии и Северо-Западных территорий. Это ещё больше акцентирует различие между физическим местом проведения и юридическим seat арбитража.

Для международных арбитражей в PEI продолжает действовать отдельный закон (International Commercial Arbitration Act), соответствующий Типовому закону ЮНСИТРАЛ.

Решение SCPEI подтверждает устоявшийся в Канаде подход к определению seat арбитража как выбора применимого арбитражного законодательства, независимо от физического местоположения слушаний. Этот подход согласуется с позицией суда Онтарио в недавнем деле *Tehama Group Inc. v. Pythian Services Inc.*, 2024 ONSC 1819.

Читать

Вопросы государственного иммунитета в делах о выдаче судебного запрета в сингапурских судах

Выдача антиискового судебного запрета является распространенной практикой в таких проарбитражных юрисдикциях, как Англия и Сингапур. Однако как быть суду, если арбитражную оговорку нарушает не обычное юридическое лицо, а государственный орган? И как определить, что в споре участвует именно государственный орган? С таким вопросом столкнулся Сингапурский международный коммерческий суд в деле *Cooperativa Muratori and Cementisti – CMC di Ravenna, Italy v Department of Water Supply & Sewerage Management, Kathmandu* [2025] SGHC(I) 16.

В 2013 году итальянский подрядчик заключил соглашение с Советом по развитию водоснабжения Меламчи (Совет) – агентством, созданным Правительством Непала для решения проблем с недостатком воды в одном из регионов страны. Соглашение предусматривало разрешение споров в Сингапурском арбитражном центре (SIAC).

Споры между сторонами соглашения действительно возникли и привели к его расторжению в 2018 году, а в 2022 году подрядчик инициировал арбитраж в SIAC. При этом в качестве ответчика подрядчик указал «Департамент водоснабжения и канализации Катманду, который ранее был известен как Совет по развитию водоснабжения Меламчи». Как в дальнейшем объяснял истец, Правительство Непала убедило его, что Совет был упразднен, а правопреемником Совета стал Департамент водоснабжения и канализации Катманду (Департамент), поэтому ответчика по иску истец поименовал именно так. Вскоре выяснилось, однако, что Совет продолжает существовать. Истец заявил ходатайство о присоединении Совета к арбитражу, а Департамент попросил прекратить арбитраж в отношении него в связи с тем, что он не является стороной арбитражной оговорки. Арбитры удовлетворили оба ходатайства и новым ответчиком стал Совет.

Когда к разбирательству присоединился Совет, между ним и истцом возник спор относительно места арбитража. В соглашении имелась ссылка на Сингапур, но проблема заключалась в том, что был использован термин “place of Arbitration”, а не “seat of Arbitration”. Совет утверждал, что стороны выбрали непальское право в качестве применимого, а значит и местом арбитража подразумевался Непал. Состав арбитража не согласился с новым ответчиком и определил, что местом арбитража является Сингапур. Это решение арбитров Совет попытался обжаловать в непальский государственный суд, а истец обратился за антиисковыми обеспечительными мерами.

Первым делом сингапурский суд обратил внимание, что антиисковые обеспечительные меры могут быть заявлены в двух случаях: если сторона нарушает договорную подсудность и, если сторона с недобросовестной целью предъявляет явно необоснованные иски. В зависимости от основания для заявления обеспечительных мер, будет меняться предмет доказывания. В данном случае суд решил, что основанием для заявления об обеспечительных мерах является именно нарушение договорной подсудности, поэтому заявителю необходимо доказать, что:

- сингапурский суд обладает юрисдикцией для выдачи антиискового запрета.
- разбирательство в иностранном суде нарушает договорное положение о подсудности.
- нет основания для отказа в исполнении положения о договорной подсудности.

Наиболее сложным стал вопрос о юрисдикции суда. Для этого судьям следовало решить, является ли все-таки Сингапур местом арбитража или нет. Со ссылкой на судебную практику суд указал, что слова “place” и “venue” могут указывать на согласованное место арбитража, если в договоре не содержится терминологически более правильных слов о “seat of Arbitration”. По мнению судей, место физического проведения слушаний имеет гораздо меньшее значение, чем место арбитража. По этой причине судьям показалось логичным, что, включая в оговорку положения о «месте», стороны прежде всего хотят согласовать именно место арбитража, даже если они используют неправильные термины. Не изменило решение судей и то, что стороны согласовали непальское право в качестве применимого. В данной ситуации суд сформулировал следующее правило: если в договоре содержится ссылка на место арбитража и отличающееся от места арбитража применимое право, то процедура будет регулироваться правом места арбитража, а ссылка на право должна читаться как ссылка на материальное право.

Дополнительно суд рассмотрел вопрос суверенного иммунитета. Как отметили судьи, ни одна из сторон не ссылалась на иммунитет, однако в соответствии с Законом Сингапура о государственном иммунитете 1979 года суды в любом случае должны проверить, не защищен ли ответчик государственным иммунитетом.

Прежде всего суд объяснил, почему он в любом случае вправе рассматривать заявление о принятии обеспечительных мер вне зависимости от того, обладает Совет суверенным иммунитетом или нет. Так, в соответствии с сингапурским правом, письменное согласие на арбитраж одновременно лишает государство иммунитета также и перед судебным разбирательствами, связанными с арбитражем. Однако это обстоятельство снимало лишь вопрос судебного иммунитета, а вопрос исполнительского иммунитета оставался – даже если государство согласилось на арбитраж, сингапурский суд не вправе требовать от него воздержаться от каких-либо действий.

Для ответа на второй вопрос судьи обратились к положению Закона о государственном иммунитете, которое устанавливало перечень лиц, пользующихся иммунитетом. В этот перечень входят:

- глава государства в его публичном качестве.
- правительство и его министерства.
- юридические лица при осуществлении ими суверенных полномочий государства (при этом такие лица пользуются иммунитетом лишь в том случае, если разбирательство связано именно с осуществлением суверенных полномочий и государство в таких обстоятельствах тоже пользовалось бы иммунитетом).

Чтобы установить, к какой категории лиц относится Совет, судьи обратились к материалам арбитражного разбирательства. Как было установлено, в ходе опроса сторон Департамент утверждал, что Совет на самом деле является не структурным подразделением правительства, а отдельным юридическим лицом, которое может самостоятельно быть истцом и ответчиком в суде, имеет право владеть имуществом и совершать сделки.

Таким образом остался лишь один вопрос – осуществлял ли Совет суверенные полномочия. Суд посчитал, что договор между подрядчиком и Советом носил коммерческий характер. При этом, как отметили судьи, сделка может совершаться либо в рамках коммерческой деятельности, либо в рамках реализации суверенных полномочий, но никак не одновременно. Следовательно, спор между подрядчиком и Советом касался коммерческой деятельности и сингапурский суд был вправе выдать антиисковый запрет, что он и сделал.

[Читать](#)

Иск в арбитраж к холдингу-неподписанту по обязательствам дочерних обществ

Английские суды традиционно придерживаются проарбитражного подхода, однако и у этой политики есть свои границы. В этом убедилась компания, предъявившая иск в LCIA к неподписанту арбитражного соглашения.

Отношения между сторонами спора касались поставки фармацевтической продукции. Истец заключил два договора – с британской фирмой и с фирмой, зарегистрированной в Малайзии. Оба договора включали в себя арбитражную оговорку LCIA. Истец остался недоволен тем, как контрагенты исполнили свои обязательства, и предъявил иск в LCIA. В качестве ответчиков в своем иске он указал британскую фирму, малайзийскую фирму, а также их материнское общество, которое никакие соглашения с истцом не подписывало. Такой состав ответчиков истец обосновывал тем, что материнское общество несет солидарную ответственность с другими ответчиками, так как в силу своего положения в корпоративной группе должно было осуществлять надзорную функцию.

Материнская компания обратилась в английский суд в соответствии со ст. 72 Закона об арбитраже 1996 года. Она попросила, чтобы суд признал отсутствие действительного арбитражного соглашения между сторонами и позволил ей не участвовать в арбитражном разбирательстве, инициированном истцом.

В ходе устного слушания в государственном суде истец отказался от аргумента о том, что материнская компания связана арбитражным соглашением в силу своего положения в корпоративной структуре. Тем не менее, суд прокомментировал этот довод, указав, что он в любом случае не принял бы его. По мнению судьи, такая позиция игнорирует правосубъектность юридического лица, а признать материнскую и дочернюю организацию единым лицом можно лишь в целях предотвращения злоупотребления правом. К тому же, как отметил суд, в оба договора были включены оговорки, устанавливающие, что любые дополнение, изменение или новация могут быть произведены лишь при соблюдении письменной формы.

Истец также заявил и второй аргумент. Он указал, что материнская компания участвовала в исполнении обязательств, а следовательно, между ними возникло подразумеваемое арбитражное соглашение, аналогичное тем, что были включены в договоры. Суд посчитал, что этот аргумент лишь вредит позиции истца, ведь ранее в ходе арбитража истец его не заявлял, а сейчас состав арбитража уже

вряд ли будет принимать столь существенное изменение позиции. Таким образом получалось, что компетенцию состава арбитража в арбитражном разбирательстве истец обосновывал одним обстоятельством, а в государственном суде в подтверждение этой компетенции ссылался на совершенно другое обстоятельство.

Суд признал, что у состава арбитража есть право самостоятельно делать вывод о своей компетенции, поэтому судам следует действовать особенно осторожно при рассмотрении заявлений в соответствии со статьей 72 Закона об арбитраже. Однако в данном случае суду было очевидно, что у действующего состава арбитража отсутствует компетенция на рассмотрение спора. При этом суд указал, что истец вправе инициировать новое арбитражное разбирательство, сославшись на подразумеваемый договор в качестве обоснования компетенции арбитров.

[Читать](#)

Как заставить ответчика самого раскрывать информацию об активах, на которые можно обратить взыскание, и какая санкция последует за отказ в раскрытии

Окружной суд США по округу Колумбия вынес решение в пользу победителя арбитражного разбирательства, постановив, что ответчик обязан выплачивать истцу неустойку в размере 15 000 долларов в США в день.

Спор *Archirodon v. General Company for Ports of Iraq* рассматривался в ICC и касался модернизации порта в Ираке. По результатам арбитража в пользу подрядчика было вынесено решение, которым с Главного управления портов Ирака было взыскано более 90 млн долларов США.

После завершения арбитража подрядчик обратился в суд США с заявлением о приведении арбитражного решения в исполнение, которое было удовлетворено. Однако исполнение решения проходило не очень успешно, поэтому подрядчик попросил суд вынести приказ о раскрытии. В соответствии с таким приказом сторона, против которой исполняется арбитражное решение, обязана раскрыть свои активы, на которые может быть обращено взыскание. Суд удовлетворил заявление подрядчика и обязал Главное управление портов Ирака раскрыть свои активы в течение 31 дня с даты вынесения соответствующего приказа.

Однако ответчик не выполнил приказ, ограничившись направлением истцу одного электронного письма, охарактеризованного судом, как «двусмысленное». В этом письме ответчик сообщил истцу, что проводит формальные процедуры в соответствии с приказом суда и по их завершении сообщит истцу о результате. Такое поведение ответчика судья посчитал неуважением к суду. Он отметил, что ответчик даже не представил позицию на ходатайство истца о наложении штрафа за неисполнение приказа о раскрытии.

При наложении штрафа судья отдельно проверил справедливость его размера: он сопоставил штраф с размером сумм, взысканных по арбитражному решению, а также с годовым доходом иракского бюджета. Дополнительно суд уточнил, что наложение штрафа за неуважение к суду на Главное управление портов Ирака возможно, несмотря на то что это лицо является государственным органом Ирака и защищено иммунитетом.

[Читать](#)

Межгосударственный арбитраж по вопросу использования ресурсов реки Инд: преюдиция, последовательность способов разрешения споров и эволюционное толкование международного договора

В продолжительном споре между Индией и Пакистаном по поводу использования водных ресурсов реки Инд арбитры завершили работу над арбитражным решением. По большинству вопросов арбитры согласились с Пакистаном, инициировавшим спор, однако некоторые вопросы были разрешены в пользу Индии. Тем не менее, Индия продолжает придерживаться позиции, что арбитраж не должен был рассматривать данный спор.

Разногласия сторон по вопросу, ставшему предметом спора, делятся с самого основания Индии и Пакистана. При разделе Британской Индии на два государства все истоки рек, снабжающих Пакистан пресной водой и имеющих ключевое значение для сельского хозяйства страны, остались на территории Индии. Таким образом Индия могла в любой момент перекрыть реки и искусственно вызвать на территории Пакистана катастрофическую засуху. Чтобы не допустить такого развития событий и при этом разрешить разногласия, Индия и Пакистан при посредничестве Всемирного банка заключили в 1960 году Договор о водах реки Инд. Этот договор регулировал вопросы использования водных ресурсов и сотрудничества стран в этой сфере.

В 2000-ых между странами разгорелся ряд споров, связанных со строительством Индией гидроэлектростанций (ГЭС) на реке. Пакистан считал, что эти сооружения приводят к изменению уровня реки и отразятся на оросительных системах страны. Договор предусматривал, что по ряду вопросов, зафиксированных в приложении к Договору, стороны могут запросить назначение независимого адьюдикатора. Если же вопрос не подпадает под упомянутый перечень или адьюдикатор считает, что между сторонами возник полноценный спор, то вопрос должен быть передан на рассмотрение арбитража. В первом споре в 2005 году был назначен адьюдикатор, а во втором, в 2010 году, – коллегия арбитров.

В 2016 году разгорелся новый спор, который Пакистан попросил передать в арбитраж. Индия же посчитала, что условия для передачи спора в арбитраж не выполняются, и попросила сначала назначить адьюдикатора. Всемирный банк в результате удовлетворил оба заявления, начав арбитраж и параллельно назначив адьюдикатора. Индия потребовала внести изменения в Договор, обосновав это тем, что Пакистан и раньше нарушал Договор, а сейчас из-за этих нарушений было начато два параллельных разбирательства, и больше Индия не будет мириться с таким поведением. Компетенцию состава арбитража рассматривать спор Индия не признала и отказалась участвовать в его формировании.

В связи с позицией Индии, состав арбитража решил отдельно остановиться на проблеме отказа страны от участия в арбитраже. Арбитры отметили, что неучастие стороны в арбитраже не лишает состав арбитража компетенции, и этот принцип является общепризнанным в международном праве. Более того, Договор прямо предусматривал порядок действий на случай, если сторона откажется участвовать в формировании состава арбитража, и эта процедура была полностью соблюдена. В ходе арбитража Индии были предоставлены все возможности высказать свою позицию и принять участие в разбирательстве. Не влияет на компетенцию арбитров и тот факт, что Индия объявляла о приостановлении Договора в 2025 году в связи с военными действиями между Индией и Пакистаном.

С нестандартной ситуацией арбитры столкнулись и при определении применимого права. В Договоре был предусмотрен строгий перечень применимых норм: прежде всего был указан сам Договор, далее упоминались конвенции, которые признаются обеими сторонами. При этом применение конвенций допускалось только для цели толкования Договора и только в том объеме, который необходим для

толкования. Наконец, была установлена возможность применения международных обычаев. Таким образом Договор устанавливал узкий перечень применимых норм и их строгую иерархию. Арбитры посчитали, что в данном разбирательстве не возникло вопроса толкования, который потребовал бы применения международных конвенций. При этом, в качестве источника международно-правового обычая, арбитры использовали Венскую конвенцию о праве международных договоров. Также арбитры посчитали, что при разрешении спора подлежат применению некоторые принципы международного экологического права.

Помимо вопроса о применимых нормах, перед арбитрами стал вопрос о том, подлежат ли применению решения предыдущих арбитражей, проводившихся в соответствии с Договором. По мнению арбитров, решения арбитражей стали частью применимого права. Свою позицию состав арбитража объяснил тем, что Договор содержал оговорку об окончательности и обязательности арбитражных решений для сторон. Если бы в ходе последующих процедур разрешения спора можно было повторно обсуждать рассмотренные вопросы, механизм разрешения спора не достигал бы своих целей. В качестве необходимых условий для того, чтобы решение обладало преюдициальным характером, арбитры указали следующее: арбитражное решение было вынесено в соответствии с формой, установленной Договором, и им был полностью разрешен спорный вопрос. При этом, по мнению арбитров, Договор не требует обязательного рассмотрения вопроса адьюдикатором перед его передачей в арбитраж.

Одновременно с этим сам адьюдикатор обязан в ходе своей работы учитывать выводы арбитров, в том числе по вопросам толкования Договора. Решения же самого адьюдикатора обладают лишь ограниченным преюдициальным характером. Так, решение адьюдикатора обязательно только по конкретному вопросу, который он рассмотрел, а арбитражное решение имеет системное значение. В контексте действующего спора это означает следующее. Адьюдикатор может проверить технические характеристики определенной ГЭС на предмет их соответствия Договору, и в дальнейшем его решение будет иметь преюдициальный характер при обсуждении этих характеристик на этой ГЭС. А вот состав арбитража может истолковать Договор таким образом, что использование определенной технологии на ГЭС не допускается, и сторонам будет запрещено использовать такую технологию на любых новых ГЭС на реке Инд.

При анализе технологий, которые можно использовать на ГЭС, состав арбитража пришел к выводу, что Договор не должен толковаться эволюционно. Так, соответствие определенных технологий строительства ГЭС самым лучшим и современным практикам не может оправдывать использование этих технологий, если они приведут к нарушению Договора. В то же время, если применение новых технологий не приведет к нарушению определенных критериев, закрепленных в Договоре, Индия может использовать их при строительстве. С этим мнением не согласился один из арбитров. В своем особом мнении он указал, что целью Договора является запрет Индии использовать любую технологию, которая может быть использована для нанесения вреда водоснабжению Пакистана, вне зависимости от закрепления тех или иных критериев в Договоре. Интересно отметить, что в ответ на особое мнение один из арбитров большинства выпустил свое особое мнение, где прокомментировал позицию несогласного арбитра.

По результатам рассмотрения спора арбитры истолковали Договор, однако применение этого толкования в отношении конкретных ГЭС, по мнению арбитров, относится к компетенции адьюдикатора, назначение которого в начале спора запросила Индия. Таким образом состав арбитража дал ответ на возражения Индии, связанные с проведением двух параллельных разбирательств.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Альтернативный доступ к правосудию: Гаагский апелляционный суд посчитал, что права немецких инвесторов, ранее обратившихся в МЦУИС, не нарушены

Апелляционный суд Гааги вынес решение, в котором отказал двум немецким компаниям – Uniper и RWE – в возмещении ущерба из-за принятия законодательства о поэтапном закрытии угольных электростанций в целях борьбы с изменением климата. Ранее эти же требования были заявлены в МЦУИС в делах *RWE v. Netherlands (ICSID Case No. ARB/21/4)* и *Uniper v. Netherlands (ICSID Case No. ARB/21/22)*. Оба иска были основаны на положениях ДЭХ.

Вскоре после подачи исков Нидерланды обратились в компетентные суды Германии с заявлениями о принятии антиисковых мер, а именно – с требованием о прекращении разбирательств в МЦУИС. Высший земельный суд Кёльна вынес решение об удовлетворении заявлений, позднее это решение подтвердил Федеральный Верховный суд Германии. Главным доводом в пользу прекращения арбитражей послужил их внутриевропейский характер.

Оба инвестора также обратились к составам арбитража МЦУИС с заявлениями о принятии обеспечительных мер в форме запрета на продолжение ответчиком процессов в немецких судах. Однако арбитры отказали в удовлетворении заявлений в обоих делах. Действия Нидерландов привели к тому, что компания RWE сама подала заявление о прекращении арбитража. Несколько интереснее обстояли дела с компанией Uniper. ФРГ предоставила последней финансовую помощь и полностью национализировала. Одним из условий предоставления помощи был отзыв иска против Нидерландов.

Параллельно инвесторы обратились в суды Нидерландов с аналогичными требованиями, но по иным основаниям. Истцы указали, что были нарушены их права собственности, предусмотренные ст. 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), а также ст. 17 Хартии ЕС об основных правах. Окружной суд Гааги отказал в удовлетворении требований немецких компаний. Истцы подали апелляционные жалобы, причем компания RWE сослалась на нарушения ДЭХ, о которых ранее заявляла только в арбитраже.

Апелляционный суд Гааги провел анализ судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) с точки зрения критериев фактической экспроприации. Практика ЕСПЧ предусматривает, что для квалификации действий государства как фактической экспроприации нужны доказательства того, что инвесторы не могли бы использовать свои инвестиции (электростанции) иным образом.

Далее суд отметил, что обе компании имеют возможность переоборудовать свои электростанции под использование биотоплива, более того, в собственности инвесторов остались земельные участки, которые можно использовать для иных целей, связанных с энергетикой. Суд подкрепил свой довод тем, что электростанция RWE почти полностью переведена на биотопливо, а значит, может в дальнейшем полностью функционировать без угля. Крайне интересен довод суда о том, что в случае прекращения стимулирования использования биотоплива бизнес RWE может стать нерентабельным, но это не относится напрямую к правительственным мерам Нидерландов по запрету использования угля.

В дополнение к иным доводам суд указал на то, что действия Нидерландов были предсказуемыми для инвесторов. Инвесторы были явно осведомлены о нормах ЕС, направленных на снижение уровня

углекислого газа. Приверженность Нидерландов этой миссии также явно следовала из заявлений правительства, сделанных в 2009 году. По мнению суда, в данном деле правительство Нидерландов действовало с соблюдением принципа пропорциональности – учло публичные интересы и интересы инвесторов. Что касается ссылки RWE на ДЭХ, суд пришел к выводу, что соответствующие положения ДЭХ аналогичны положениям ЕКПЧ в толковании, принятом ЕСПЧ. Таким образом, суд заключил, что правительство Нидерландов не нарушило ДЭХ.

[Читать](#)

Ты не пройдешь: Состав арбитража МЦУИС отказал Европейской Комиссии во вступлении в разбирательство на стадии ускоренной процедуры по проверке обоснованности иска

В рамках дела *Eurohold and EIG v. Romania (ICSID Case No. ARB/24/18)* ответчик заявил предварительное возражение о необоснованности иска в соответствии со ст. 41(1) Арбитражного регламента МЦУИС 2022 года. Этим заявлением была инициирована ускоренная процедура проверки обоснованности заявленных требований. Спор связан с тем, что румынский финансовый регулятор отозвал лицензию у компании, входящей в болгарский холдинг Eurohold, который специализируется на оказании финансовых и страховых услуг.

Европейская Комиссия (ЕК) посчитала возможным вступить в дело в качестве стороны, не участвующей в споре. ЕК заявила, что она весьма заинтересована в том, чтобы арбитры учитывали нормы правопорядка ЕС, как их истолковывает Суд ЕС. ЕК просила состав арбитража о вступлении в процесс, праве на предоставление *amicus curiae*, открытии доступа к материалам дела и об участии в устном слушании.

Арбитры оценили оправданность привлечения ЕК к участию в разбирательстве без участия в споре в соответствии со ст. 67 Арбитражного регламента МЦУИС. Одним из требований является установление всех необходимых обстоятельств, связанных с заявлением. Состав арбитража обратил внимание на то, что возражения ответчика относились только к положениям МЦУИС и вообще не затрагивали вопросы, связанные с нормами ЕС. Арбитрам хватило этого довода, чтобы сделать вывод об отсутствии обстоятельств, необходимых для привлечения ЕК.

Что касается процессуальных вопросов, состав арбитража пришел к выводу, что привлечение ЕК на этапе проведения ускоренной процедуры нарушит ход разбирательства, а также неоправданно обременит стороны, либо приведет к неправомерному ущемлению их прав. Арбитры отдельно обратили внимание на то, что ускоренная процедура проверки обоснованности заявленных требований является ранней стадией разбирательства с ограниченным сроком – как представления позиций сторонами, так и разрешения вопроса арбитрами. При этом было отмечено, что ЕК не лишена права представить заявление о вступлении в разбирательство на более поздней стадии арбитража.

[Читать](#)

Европейская Комиссия инициировала разбирательство против Венгрии в Суде ЕС

ЕК намерена обжаловать в Суде ЕС позицию Венгрии по Декларации от 26 июня 2024 года о правовых последствиях решения Суда ЕС по делу *Komstroy* и общем соглашении (understanding) о неприменимости ст. 26 ДЭХ в качестве основания для внутриевропейского инвестиционного арбитража. Отмечается, что эта позиция может быть связана с участием Хорватии в компании MOL Hungarian Oil & Gas, которая уже обращалась к ДЭХ к моменту подписания Декларации.

Вскоре после решения о выходе ЕС из ДЭХ государства – члены Союза, за исключением Венгрии, подписали Декларацию от 26 июня 2024 года о правовых последствиях решения Суда ЕС по делу *Komstroy* и общем соглашении (understanding) о неприменимости ст. 26 ДЭХ в качестве основания для арбитражных разбирательств между государствами – членами. Венгрия приняла отдельную декларацию, в которой согласилась с неприменимостью ст. 26 ДЭХ, но только в отношении арбитражных разбирательств, инициированных после вынесения решения по делу *Komstroy*.

В июле прошлого года ЕК уже использовала механизм надзора за соблюдением права ЕС государствами – членами и предложила Венгрии представить свои объяснения. Как следует из пресс-релиза ЕК, ответ венгерских властей не устранил опасений ЕК относительно нарушения права ЕС. По мнению ЕК, Венгрия нарушила принципы автономности, верховенства, эффективности и единообразного применения права ЕС.

ЕС в целом продолжает курс на модернизацию политики по участию в инвестиционном арбитраже. В конце мая этого года Совет ЕС принял Конвенцию ООН о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская Конвенция). Единственным инвестиционным договором, принятым на уровне ЕС, как раз является ДЭХ.

[Читать](#)

Новый этап борьбы ЕС с внутриевропейским арбитражем: дело *Antin v. Spain*

В решении от марта 2025 года Европейская комиссия (ЕК) официально признала, что любая выплата Испанией компенсации инвесторам по арбитражному решению ICSID от 2018 года по делу *Antin v. Spain* будет представлять собой незаконную государственную помощь, нарушающую статью 107(1) ДФЕС.

ЕК последовательно выступает против арбитража между инвестором и государством (ISDS) на основании двусторонних инвестиционных соглашений (BIT) между государствами-членами ЕС. Основанием служат решения Суда ЕС в делах *Achmea* (2018) и *Komstroy* (2021), которые признали, что такие арбитражные механизмы нарушают автономию правопорядка ЕС и статьи 267 и 344 ДФЕС. В 2020 году 23 государства подписали соглашение о расторжении внутриевропейских BIT.

Арбитражное решение касалось компенсации, присуждённой *Antin* за изменение Испанией системы поддержки ВИЭ, нарушившее положения Энергетической хартии (ECT). ЕК признала это решение юридически ничтожным, поскольку ECT, по её мнению, не применяется во внутриевропейских арбитражах. Более того, ЕК квалифицировала выплату по решению как новую государственную помощь, поскольку право на компенсацию возникло не из закона, а из арбитражного решения (см. также дело *Micula*).

ЕК не только предписала Испании не производить выплату по решению, но и указала судам третьих стран на необходимость отказать в приведении решения в исполнение. Это существенно ограничивает возможность инвесторов добиваться исполнения решений не только в ЕС, но и за его пределами: государства — члены ЕС рискуют нарушить право ЕС, если добровольно выполняют такие решения даже после приказов судов вне ЕС.

Решение по Antin стало важным прецедентом: впервые сам факт выплаты по арбитражному решению признан экономически значимой мерой, подпадающей под контроль ЕК по правилам о государственной помощи. Это усиливает позиции ЕК в будущих спорах и ограничивает возможности инвесторов взыскивать компенсации, присужденных им по внутриевропейским спорам.

[Читать](#)

Доктрина минимальных контактов при исполнении арбитражных решений против лиц, защищенных иммунитетом, в США

Знаменитое дело *Devas v. Antrix* продолжает свое путешествие по государственным судам различных юрисдикций, способствуя развитию практики по исполнению арбитражных решений. В этот раз дело было рассмотрено Верховным судом США (*CC/Devas (Mauritius) Ltd. v. Antrix Corp.*, 605 U.S. (2025)), а результатом рассмотрения стал ответ на давний вопрос об условиях персональной юрисдикции американских судов в отношении иностранных государств.

Antrix является государственной компанией Индии, с которой по иску Devas состав арбитража ICC взыскал больше 500 млн долларов США убытков. Истец обратился в государственный суд США с целью исполнить арбитражное решение и в первой инстанции его заявление было удовлетворено. Однако апелляция решение суда отменила.

Спорный вопрос заключался в том, какие критерии необходимо соблюсти для исполнения арбитражного решения против компании, защищенной государственным иммунитетом. Закон США об иммунитете иностранных государств устанавливает только два критерия для признания американским судом юрисдикции рассматривать дело с участием государственных субъектов: предмет спора должен подпадать под исключения из государственного иммунитета, установленные законом, а государство должно быть надлежащим образом уведомлено о разбирательстве. К исключениям из государственного иммунитета относятся в том числе ситуации, когда речь идет об исполнении арбитражного решения против государственного субъекта.

Однако, несмотря на определенность этих критериев, американские суды выработали также и третий критерий персональной юрисдикции. Так, при установлении своей юрисдикции по любым спорам американские суды на протяжении долгих лет применяют доктрину «минимальных контактов». Эта доктрина основывается на пятой и четырнадцатой поправках к Конституции США. Суть доктрины заключается в том, что требование к лицу, не имеющему минимальные контакты с США, участвовать в разбирательстве на территории США, нарушает его права на справедливое судебное разбирательство. Эту же доктрину апелляционный суд применил и в деле *Devas v. Antrix*. Он посчитал, что Antrix не имеет минимальных контактов с США, а потому решение не может быть исполнено.

Верховный суд США не согласился с нижестоящей инстанцией. Он указал, что в Законе США об иммунитете иностранных государств не содержится положений, которые бы устанавливали обязанность судов в каждом деле проверять минимальные контакты для установления своей юрисдикции.

Судьи обратили особое внимание на тот факт, что по некоторым категориям дел Закон прямо устанавливает обязанность суда проверить определенные контакты с США. По мнению судей это обстоятельство демонстрирует, что такие контакты следует проверять только в случаях, предусмотренных Законом. При этом дела о признании арбитражных решений не относятся к таким категориям дел. На этом основании Верховный суд привел в исполнение арбитражное решение против Antrix.

[Читать](#)

Европейские суды придумывают новые способы для борьбы с внутриевропейским арбитражем

Апелляционный суд Амстердама отменил решение первой инстанции и обязал компанию, предъявившую инвестиционный иск к Польше, подать ходатайство о прекращении арбитража. Суд установил двухнедельный срок для подачи соответствующего ходатайства, а также предусмотрел астрент в размере 100 000 евро за каждый день просрочки исполнения судебного решения.

Арбитражное разбирательство *LC Corp B.V. v. Poland* было инициировано в 2020 году в связи с предполагаемой экспроприацией Польшей банковских активов инвестора. Истцом являлась голландская фирма, подконтрольная польскому гражданину. Арбитраж проводился в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ с местом арбитража в Лондоне.

К моменту начала разбирательства внутриевропейский арбитраж уже был признан несоответствующим законодательству ЕС, а страны-члены ЕС расторгли двухсторонние инвестиционные договоры. Несмотря на столь сложные условия, инвестор продолжил арбитраж и даже смог выиграть спор в голландском суде первой инстанции, когда Польша потребовала прекратить арбитраж. Как указал суд в том деле, у истца был повод рассчитывать на удовлетворение требований, ведь местом арбитража является Лондон, где не применяется законодательство ЕС, в том числе запрет на внутриевропейский арбитраж, а следовательно, арбитраж не был заведомо бесперспективным.

Однако в апелляции это решение не устояло. Апелляционный суд согласился, что у арбитража есть право самостоятельно принимать решение о компетенции на рассмотрение спора, однако в данном случае речь идет не о вмешательстве государственного суда в полномочия арбитров, а о предполагаемом злоупотреблении правом со стороны истца. Как отметил суд, истец знал и не отрицал того, что внутриевропейский арбитраж противоречит законодательству ЕС. Иницируя арбитражное разбирательство против Польши и ходатайствуя о выборе места арбитража за пределами ЕС он совершил умышленные действия по обходу закона с целью причинить вред государству, которое было вынуждено участвовать в ненужном разбирательстве.

Также Апелляционный суд Амстердама удовлетворил просьбу Польши о вынесении декларативного решения признав, что арбитражное соглашение, на которое ссылается истец, утратило силу. Суд указал, что в отличие от коммерческого арбитража, где источником компетенции состава арбитража является оговорка, согласованная обеими сторонами, в инвестиционном арбитраже компетенция арбитров основывается на открытом предложении, включенном в международный договор. Суд отметил, что Польша и Нидерланды в полном соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров воспользовались своим правом и расторгли двусторонний инвестиционный договор, содержащий оговорку.

Не принял суд и ссылку инвестора на то, что при расторжении двустороннего инвестиционного договора Польша делала оговорку о сохранении арбитражного соглашения в силе в течение 15 лет. Как

отметил суд, в дальнейшем страны изменили свое решение и подписали совместную декларацию, в которой признали, что арбитражное соглашение утратило силу, а правительства Нидерландов и Польши обменялись нотами, в которых было зафиксировано, что арбитражное соглашение не действует с даты расторжения двустороннего инвестиционного договора.

Отдельно рассмотрел суд и довод о том, что запрет на инвестиционный арбитраж ограничивает права инвестора на защиту, ведь тому придется обращаться в национальные суды Польши – государства, против которого он ведет разбирательство. По мнению апелляционного суда, этот недостаток в механизме судебной защиты компенсируется тем, что инвестор вправе обратиться в Европейский суд по правам человека и в Европейский суд справедливости.

[Читать](#)

Критерии для признания юридического лица Альтер эго государства в судах Франции

Апелляционный суд Парижа поддержал решение суда первой инстанции об обращении взыскания на французские активы Национальной нефтяной компании Ливии. Это заявление было подано в рамках процедуры по исполнению арбитражного решения, вынесенного по спору между кипрской компанией Olin Holdings и Ливией. Истец обвинял государство в экспроприации его местного бизнеса, а именно – завода по производству молочной продукции. При этом Национальная нефтяная компания Ливии стороной спора не была, поэтому главным вопросом, на который предстояло ответить судьям, было то: должна ли компания отвечать по долгам государства.

Для ответа на этот вопрос судьи проанализировали ряд юридических и фактических обстоятельств. Прежде всего суд отметил, что компания была создана в соответствии с законом в целях развития нефтяной промышленности Ливии. Ее руководство назначалось государством, а некоторые решения руководства и финансовая отчетность должны были утверждаться в правительстве. Не имела самостоятельности компания и при распоряжении ресурсами: все ее доходы поступали непосредственно в центральный банк страны и ей необходимо было получать государственное разрешение на их использование, а углеводородные ресурсы, которые эксплуатировала компания, по закону принадлежали государству. На основании этих фактов суд признал, что компания фактически является Альтер эго Ливии, следовательно, на ее активы можно обратить взыскание по арбитражному решению против этой страны.

Однако, в связи с признанием компании Альтер эго государства, автоматически возник новый вопрос: распространяется ли на ее активы государственный иммунитет? Суд посчитал, что активы, на которые истец требовал обратить взыскание (акции совместного предприятия), не использовались в общественно значимых целях, а потому не были защищены государственным иммунитетом.

Дополнительно, в качестве возражений против исполнения арбитражного решения, Национальная нефтяная компания Ливии указывала на то, что в данный момент суды рассматривают заявление ответчика об отмене решения. Указанное возражение, однако, также было отклонено. Как обратили внимания судьи, Ливия не исполняет решение с 2018 года, поэтому промедление в обращении взыскания на активы создает для истца риск неполучения причитающихся сумм.

[Читать](#)

Лондонский суд дает «вторую жизнь» арбитражу ОАЭ на 273 млн долларов США против Индии в битве за бокситы

Апелляционный суд Парижа поддержал решение суда первой инстанции об обращении взыскания на французские активы Национальной нефтяной компании Ливии. Это заявление было подано в рамках процедуры по исполнению арбитражного решения, вынесенного по спору между кипрской компанией Olin Holdings и Ливией. Истец обвинял государство в экспроприации его местного бизнеса, а именно – завода по производству молочной продукции. При этом Национальная нефтяная компания Ливии стороной спора не была, поэтому главным вопросом, на который предстояло ответить судьям, было то: должна ли компания отвечать по долгам государства.

Для ответа на этот вопрос судьи проанализировали ряд юридических и фактических обстоятельств. Прежде всего суд отметил, что компания была создана в соответствии с законом в целях развития нефтяной промышленности Ливии. Ее руководство назначалось государством, а некоторые решения руководства и финансовая отчетность должны были утверждаться в правительстве. Не имела самостоятельности компания и при распоряжении ресурсами: все ее доходы поступали непосредственно в центральный банк страны и ей необходимо было получать государственное разрешение на их использование, а углеводородные ресурсы, которые эксплуатировала компания, по закону принадлежали государству. На основании этих фактов суд признал, что компания фактически является Альтер эго Ливии, следовательно, на ее активы можно обратить взыскание по арбитражному решению против этой страны.

Однако, в связи с признанием компании Альтер эго государства, автоматически возник новый вопрос: распространяется ли на ее активы государственный иммунитет? Суд посчитал, что активы, на которые истец требовал обратить взыскание (акции совместного предприятия), не использовались в общественно значимых целях, а потому не были защищены государственным иммунитетом.

Дополнительно, в качестве возражений против исполнения арбитражного решения, Национальная нефтяная компания Ливии указывала на то, что в данный момент суды рассматривают заявление ответчика об отмене решения. Указанное возражение, однако, также было отклонено. Как обратили внимания судьи, Ливия не исполняет решение с 2018 года, поэтому промедление в обращении взыскания на активы создает для истца риск неполучения причитающихся сумм.

[Читать](#)

Добровольная оплата по внутриевропейскому арбитражу: зарождение новой практики или исключение из правил?

10 июня 2025 года Испания совершила беспрецедентный шаг: выплатила 32 млн евро по решению ICSID (2021 г.) американскому фонду Blasket Renewable Investments (дело *JGC Holdings Corporation (formerly JGC Corporation) v. Kingdom of Spain*). Это первая успешная выплата из более чем 50 неисполненных арбитражных решений на общую сумму 1.5+ млрд евро, связанных с отменой «зеленых» тарифов в 2013 году (нарушение Энергетической хартии / ЕСТ).

Детали дела: изначально истцом по делу выступала японская JGC Holdings, инвестировавшая в солнечные электростанции, она же и выиграла спор против Испании, однако, позже право требования

перешло от японского инвестора к американской компании (Blasket Renewable Investments) путем уступки права требования (цессии). После отказа Испании платить, JGC добилась принудительного исполнения решения в федеральном суде США (ноябрь 2024 г.), а Blasket продолжил дело, развернув агрессивную кампанию по поиску и аресту активов Испании за рубежом.

Почему выплатили именно этот долг? Во-первых, внеевропейский статус (инвестор – японский/американский, арбитраж в США). Во-вторых, прямая угроза ареста ликвидных активов (недвижимость, счета). В-третьих, отсутствие формального запрета ЕК (в отличие от дела Antin, где Еврокомиссия в марте 2025 объявила выплату 101 млн евро «незаконной господдержкой»). Испанское правительство настаивает, что это «точечный случай» и не меняет стратегию оспаривания остальных решений.

Однако эксперты (включая проф. Никоса Лавраноса) видят в этом перелом: давление через принудительное исполнение вне ЕС работает, а накопленные проценты и судебные издержки (уже более 350 млн евро) делают дальнейшее сопротивление экономически бессмысленным. Теперь фокус – на действиях таких фондов, как NextEra или RREEF, чьи иски также исполняются через суды США и Великобритании.

[Читать](#)

В рамках 18 пакета санкций ЕС вводит ограничения для инвестиционных арбитражей

Восемнадцатый пакет санкционных мер Европейского союза, утвержденный Регламентом (ЕС) 2025/1494, знаменует немислимую ранее эскалацию правового регулирования в области инвестиционных споров. Документ не только ужесточает экономические ограничения, но и создает комплексный юридический механизм, направленный на блокирование возможности оспаривания санкций через международные арбитражи. Ключевым нововведением стала официальная интерпретация доктрины «публичного порядка» ЕС как основания для отказа в признании и исполнении иностранных арбитражных решений.

Доктрина публичного порядка как системный барьер

Совет ЕС в преамбуле к Регламенту закрепил, что признание или исполнение решений инвестиционных арбитражей, направленных на обход санкционных ограничений, противоречит публичному порядку ЕС. Это предоставляет национальным судам государств-членов правовые основания для отказа в признании и исполнении таких решений, если они противоречат санкционному режиму, установленному Регламентами № 833/2014 и № 269/2014.

Данная норма развивает традиционные основания для отказа, закрепленные в статье 45 Регламента «Брюссель I bis» и Нью-Йоркской конвенции 1958 года, впервые четко увязывая их с применением санкционного права.

Трехкомпонентный правовой механизм

Пакет включает три взаимосвязанных правовых инструмента:

1. Процедурный запрет на признание и исполнение решений международных инвестиционных арбитражей (ISDS), вынесенных вне ЕС по спорам, связанным с применением санкционных мер. Запрет распространяется на любые российские лица, включая неподсанкционные.

2. Процессуальная обязанность государств-членов активно оспаривать признание и исполнение таких арбитражных решений на всех уровнях с использованием всех доступных правовых средств.
3. Компенсационный механизм (Статья 11e), предоставляющий государствам-членам право на судебное взыскание прямых и косвенных убытков, а также судебных расходов с субъектов, инициирующих или участвующих в соответствующих арбитражных разбирательствах, включая владельцев и контролирующих лиц.

Правовые последствия и международный контекст

Новые положения могут повлечь увеличение количества судебных разбирательств, в которых вопросы соблюдения санкционного режима становятся ключевым элементом судебного анализа. Это потребует от участников инвестиционных споров проведения тщательного предварительного анализа санкционных рисков при разработке стратегии защиты прав и интересов.

Статистика Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) свидетельствует о росте количества инвестиционных споров с участием российских инвесторов – на начало 2025 года зарегистрировано 28 таких дел. Введение новых правовых механизмов создает дополнительные процессуальные проблемы для разрешения подобных категорий споров.

Судебная практика и имплементация

Особое внимание в новом регулировании уделяется вопросам юрисдикции. Статья 11d обновленного Регламента № 833/2014 предоставляет судам государств-членов право рассматривать иски о возмещении ущерба в исключительных случаях, даже при отсутствии обычной юрисдикционной связи, при условии наличия тесной связи с территорией государства-члена.

Ожидается, что новые нормы упростят правоприменительную практику судов ЕС, поскольку предоставят им четкие основания для ссылки на положения санкционного регламента вместо необходимости комплексного анализа совокупности норм.

Юридические эксперты отмечают, что новые положения могут оказать влияние на практику применения двусторонних инвестиционных договоров, однако их конкретные правовые последствия будут определяться в процессе имплементации и судебного толкования в государствах-членах ЕС.

В долгосрочной перспективе реализация новых положений может повлиять на привлекательность юрисдикций ЕС для исполнения арбитражных решений, что потребует пересмотра стратегий защиты инвестиций и урегулирования споров.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

ICC подвела ежегодные итоги: опубликована полная статистика по разрешению споров за 2024 год

Арбитражный суд ICC подвел итоги 2024 года: рекордные суммы споров, рост глобального разнообразия и новые тенденции в международном арбитраже

Международная торговая палата (ICC) обнародовала детальную статистику по разрешению споров за 2024 год, зафиксировавшую значительный рост финансовых показателей и усиление глобального характера арбитражных разбирательств.

Количественные показатели:

Секретариат ICC зарегистрировал 841 новое дело, из которых 831 было инициировано в порядке институционального арбитража, а 10 – в рамках арбитража ad hoc. На конец отчетного периода под управлением ICC находилось 1 789 активных разбирательств.

Финансовые параметры:

Суммарный объем требований по всем делам достиг исторического максимума в 354 млрд долларов США. Средняя сумма спора по вновь зарегистрированным делам составила 130 млн долларов США, в то время как по всем открытым производствам этот показатель достиг 211 млн долларов США.

Географический охват:

В арбитражных процессах участвовали стороны из 136 юрисдикций. Примечательно, что в 19% разбирательств одной из сторон выступало государство или государственная организация.

Формирование составов арбитража:

В 2024 году среди арбитров ICC 73% были назначены сторонами либо предложены боковыми арбитрами. С точки зрения географии арбитров отмечается, что 13% из назначенных арбитров были из Великобритании, что является самым высоким процентом среди прочих стран происхождения арбитров, а наименьшее число – 2%, представлены из Австралии.

Доля назначений женщин-арбитров достигла 28,6%. Особенно показателен прогресс в назначениях, осуществляемых непосредственно ICC – среди них женщины составили 46%. В 43% случаев женщины выступали единоличными арбитрами, а в 36% - председателями составов.

Места арбитража:

Традиционные места арбитража сохранили лидерство: Великобритания (96 дел), Франция (91), Швейцария (83) и США (72). Знаковым событием стало вхождение ОАЭ в топ-5 с 38 делами, что подтверждает рост значения Дубая как арбитражного хаба.

Применимое право:

Английское право сохранило лидирующие позиции (125 дел), за ним следуют право различных штатов США (69 дел) и швейцарское право (60 дел). В 2% договоров стороны ссылались на транснациональные источники права, включая Принципы УНИДРУА и Инкотермс.

Скорость процедуры:

Средняя продолжительность разбирательств, завершившихся вынесением окончательного решения, составила 26 месяцев.

Участие России в арбитражах ICC

Статистика показывает сохранение значимой роли российских участников в международном арбитраже. Стороны из Российской Федерации были представлены в 19 разбирательствах, причем в 12 случаях российские участники выступали истцами, и в 7 случаях – ответчиками.

Однако наметились существенные изменения в договорной практике. Россия была выбрана местом арбитража только в одном деле, а российское право было применено к существу спора также лишь в одном случае. Трудно предсказать потенциал будущих споров с российскими сторонами, поскольку есть вероятность, что арбитражные соглашения, включающие ICC как форум разрешения споров, еще не были реализованы.

[Читать](#)

IBA подготовила отчет о назначении арбитров в инвестиционном арбитраже

Международная ассоциация юристов (IBA) представила комплексный отчет, анализирующий сроки и методы формирования состава арбитража в инвестиционных спорах на основе данных четырех ведущих арбитражных учреждений (ICC, ICSID, PCA, SCC) за период 2013-2022 годов.

Ключевые статистические выводы

Данные учреждений демонстрируют значительную продолжительность процедуры формирования состава арбитража. ICSID сообщает о среднем сроке в 237 дней от регистрации до назначения председателя при процедуре по умолчанию. PCA фиксирует медианное время 168 дней от инициирования арбитража, в то время как SCC показывает наиболее быстрые сроки - 91 день при стандартной процедуре.

Методологические различия и сложности:

Отчет подчеркивает фундаментальные различия в методологии сбора данных между учреждениями. Например, ICSID для расчета среднего срока формирования состава арбитража отсчитывает время с даты получения уведомления о подаче иска, в то время как PCA – с даты получения ответчиком такого уведомления. Некоторые учреждения считают датой назначения дату принятия арбитром назначения, другие - дату уведомления о формировании состава арбитража. Эти различия осложняют прямое сравнение данных.

Анализ выявил четкий рейтинг эффективности методов назначения:

- Прямое назначение институтом (напр., SCC Board).
- Совместное назначение боковыми арбитрами (co-arbitrators) – самый популярный метод в ICSID (85 из 446 дел).
- Процедура «вычеркивания и ранжирования» (strike-and-rank).
- Процедура «голосования» (ballot) – наименее эффективная, 237 дней в ICSID.
- Специальные процедуры, согласованные сторонами (bespoke) – увеличивают сроки до 235 дней в PCA.

Практические проблемы и решения

Отчет детализирует, почему комплексные процедуры выбора арбитра терпят неудачу: многоступенчатость, отсутствие четких критериев отвода, «страх неудачи». В ответ на это предлагаются следующие решения:

- Модифицированная процедура PCA с ограничением отводов по принципу «half minus one» позволяет сторонам вычеркнуть менее половины кандидатов и ранжировать тех, кто не был вычеркнут, после чего уже назначающий орган либо выбирает кандидата с лучшим рейтингом, либо назначает по своему усмотрению в случае, если у двух кандидатов одинаковый рейтинг.
- Четкие инструкции институту по исключению ранее отвергнутых кандидатов.
- Готовые шаблоны на основе правил ICSID 2022 года.

Баланс эффективности и качества

Данные ICSID показывают, что институты играют ключевую роль в обеспечении многообразия - 43% женщин-арбитров назначились самим учреждением. Как отмечает Александра Кузнецова, «ускоренные процедуры формирования состава арбитража более оправданы в стандартных коммерческих спорах», тогда как в инвестиционном арбитраже тщательный выбор может быть критически важен.

Выводы и рекомендации

Отчет IBA служит практическим руководством по оптимизации одной из важнейших стадий арбитражного разбирательства. Главный тренд – стремление к эффективности при сохранении гибкости, где институты играют ключевую роль как организаторы процесса.

Рекомендации включают:

- Отказ от многоэтапных процедур.
- Ограничение количества отводов.
- Предварительное согласование кандидата назначающим органом.
- Учет требований к квалификации и разнообразию на ранней стадии.

- Использование готовых механизмов, доказавших свою эффективность (модифицированная процедура PCA, шаблон ICSID).

Читать

Обязательная адьюдикация как средство защиты от недобросовестных генподрядчиков

С 28 августа 2025 года в Гонконге вступает в силу Construction Industry Security of Payment Ordinance, призванный решить традиционную проблему с задержками выплат при строительстве. Одной из основных причин, побудивших законодателя принять этот акт, стал рекордный долг в 300 млн гонконгских долларов, накопленный перед подрядчиками и рабочими только за 2024 год.

Закон радикально меняет правила: запрещает оговорки «pay when paid» (которые позволяли генеральным подрядчикам годами не платить субподрядчикам на том основании, что от заказчика строительства деньги еще не поступили), устанавливает строгие сроки – 30 дней на ответ на претензию и 60 дней на полную выплату. Если требование о выплате не удовлетворено – запускается обязательная адьюдикация.

Адьюдикацией называется способ предотвращения и урегулирования разногласий и споров, при котором независимые эксперты сопровождают ход проекта, наблюдают за осуществлением работ и помогают решать возникающие вопросы по запросу сторон или по собственной инициативе. В соответствии с установленной в Гонконге процедурой, независимый эксперт должен разрешить спор за 55 дней, а его решение вступает в силу немедленно и является обязательным к исполнению.

Еще одной правовой гарантией субподрядчиков, установленной новым законом, является право приостановить работы, если генеральный подрядчик добровольно не исполняет решение адьюдикатора о выплате. Единственным условием для реализации этого права является уведомление генерального подрядчика за 5 дней до приостановки.

Тем не менее, закон предусматривает и определенные ограничения. Так, запустить процедуру адьюдикации можно только по строительному проекту стоимостью от 5 млн гонконгских долларов или по договору поставки, связанному со строительством, стоимостью от 500 000 гонконгских долларов.

В феврале 2025 года РАЦ опубликовал Правила адьюдикации (урегулирования разногласий советами по спорам), с которыми вы можете ознакомиться по [ссылке](#).

Читать

Перекресток столетия: необходимость переосмысления Федерального закона США об арбитраже в свете международной коммерческой практики

В 2025 году Федеральному закону США об арбитраже (Federal Arbitration Act, FAA) исполняется 100 лет. Этот закон, принятый в 1925 году, оказал значительное влияние на развитие арбитража не только

в Соединённых Штатах, но и во всем мире. Однако, как подчеркивают авторы Гильермо Гарсиа Санчес и Иэн Стивенс (Texas A&M University School of Law) в блоге Kluwer Arbitration, юбилей FAA является не только поводом для празднования, но и моментом переосмысления его применения в современных реалиях.

Авторы утверждают, что нормы международного коммерческого арбитража, изначально предназначенные для урегулирования споров между равноправными сторонами в трансграничных сделках, постепенно проникли в сферу внутреннего арбитража США. Это привело к размытию правовых различий между контекстами и к ослаблению защиты уязвимых сторон — в частности, работников и потребителей.

Изначально FAA предназначался для обеспечения принудительного исполнения арбитражных соглашений между коммерческими субъектами. Однако, начиная с 1980-х годов, Верховный суд США начал применять единообразный подход ко всем типам арбитражей, включая трудовые и потребительские споры. Это произошло через заимствование доктрин, разработанных в международной арбитражной практике, — процесс, который авторы называют *inverse fertilization* (инверсное заимствование).

Результатом стало то, что даже арбитражные оговорки в трудовых договорах государственных служащих (как в деле *McGee v. Armstrong*) стали препятствием к судебной защите, несмотря на наличие специальных законодательных гарантий.

Принципы, такие как презумпция арбитрабельности и судебное уважение к решениям арбитров, были разработаны в рамках международного арбитража с учетом особенностей трансграничных коммерческих споров и компенсирующих механизмов (например, отказ в признании по статье V Нью-Йоркской конвенции). Однако в контексте внутреннего арбитража в соответствии с главой 1 FAA такие механизмы отсутствуют.

Авторы выступают за возвращение к контекстуальному толкованию FAA — подходу, который Верховный суд практиковал в первые десятилетия применения закона. Применение арбитражных оговорок должно учитывать:

- характер договорных отношений.
- содержание спора.
- соотношение сил между сторонами.

Такой подход не отрицает ценности арбитража как формы разрешения споров, но требует дифференциации: арбитраж уместен между равными субъектами, но не должен использоваться для обхода гарантий, предусмотренных в защитных законах о труде или защите прав потребителей.

По мнению авторов арбитраж, как форма альтернативного разрешения споров, нуждается в переоценке в условиях доминирования конфиденциальности, ограниченного доступа к судебному контролю и смещения баланса в пользу более сильных сторон. 100-летие FAA — не только рубеж, но и возможность реформы. Возвращение контекста в трактовку закона позволит обеспечить подлинную защиту прав и справедливость в арбитраже — в духе первоначального замысла законодателя.

[Читать](#)

СОБЫТИЯ В СФЕРЕ ADR

| Открытие регистрации на IX Конкурс им. В.П. Мозолина

Российский институт современного арбитража (РИСА) объявил об открытии регистрации на IX Студенческий конкурс по арбитражу корпоративных споров имени В.П. Мозолина.

В 2025 году Конкурс им. В.П. Мозолина пройдет уже в девятый раз и вновь объединит около ста команд из числа студентов юридических вузов со всей страны. Фабула этого года перенесет участников Конкурса в мир аэрокосмической промышленности. Командам предстоит столкнуться с проблемами исполнения каскадных арбитражных оговорок, рассмотреть возможность двойного косвенного иска, а также по-новому взглянуть на мировое соглашение.

Конкурс проводится на русском языке и состоит из трех этапов:

- письменный этап – подготовка и направление Исков и Отзыва на Иски.
- онлайн раунды, которые пройдут с 31 октября по 16 ноября 2025 года.
- устные раунды, которые состоятся 6 и 7 декабря 2025 года.

Подробнее с фабулой Конкурса, правилами, а также порядком регистрации команд: арбитров и тренеров можно ознакомиться на платформе Конкурса.

[Читать](#)

| Инновации в разрешении споров: итоги LIDW25

Программа Шестой Лондонской международной недели разрешения споров (LIDW25), прошедшей с 2 по 6 июня 2025 года, включала более 150 мероприятий. В центре внимания LIDW25 оказалась тема «Инновации в разрешении споров: навигация в условиях глобальных рисков».

В ходе недели были организованы многочисленные мероприятия, включая конференции, семинары, круглые столы и панельные дискуссии, которые проходили на территории центра QEII и в офисах ведущих юридических фирм. Программа охватывала широкий спектр вопросов, таких как сравнительный анализ преимуществ арбитража и судебных разбирательств, развитие международного арбитража в регионах тюркоязычных стран, роль регулирования искусственного интеллекта в арбитраже, а также практические аспекты слияния и поглощения компаний и перспективы развития водородного сектора. Форматы мероприятий включали как очные, так и гибридные форматы, что обеспечивало участие экспертов и представителей из различных юрисдикций, расширяя возможности для профессионального обмена опытом и установления деловых контактов.

[Читать](#)

Международный арбитраж в эпоху перемен: Конференция ICCA – KIAC

5 июня 2025 года в Кигали прошла конференция ICCA-KIAC. Конференция «Африка и международный арбитраж: нерассказанные истории» стала ключевой платформой для обсуждения актуальных правовых рамок, дебатов и новейших тенденций в области международного арбитража, с особым акцентом на Руанде, африканском регионе и глобальном мировом контексте. Конференция была посвящена процессам правовых реформ, реализуемым на континенте для преодоления исторических препятствий, изучения текущих проблем и возможностей для торговли, предпринимательства и инвестиций в регионе, а также прогнозирования будущего международного арбитража в Африке.

[Читать](#)

Арбитраж в условиях глобальной экономики: выводы Бухарестских арбитражных дней 2025

5 – 6 июня 2025 года состоялись Бухарестские арбитражные дни, в рамках которых были рассмотрены современные вызовы и актуальные тенденции в области арбитража как на региональном, так и на международном уровнях.

В ходе сессий Конференции участники обсудили такие ключевые темы, как препятствия к доступу к арбитражу, важность соблюдения надлежащей правовой процедуры, влияние последних правовых изменений и технологических достижений на арбитражный процесс, а также взаимосвязь арбитража с основными правами человека, включая право на чистую окружающую среду. Прошедшее мероприятие в очередной раз подчеркнуло продолжающуюся актуальность и динамичность арбитража как эффективного метода разрешения сложных споров в условиях глобальной экономики.

[Читать](#)

Обзор 8-ой ежегодной конференции по энергетическому арбитражу и разрешению споров на Ближнем Востоке и в Африке

8-я ежегодная конференция по энергетическому арбитражу и разрешению споров на Ближнем Востоке и в Африке состоялась 12 – 13 июня 2025 года в Великобритании. Ключевыми темами дискуссий в рамках Конференции стали: права человека, международное торговое право, разрешение споров и глобальное управление рисками в рамках международного коммерческого и инвестиционного арбитражного процесса.

В ходе мероприятия участники активно обсуждали современные вызовы, с которыми сталкивается международное правовое сообщество, включая развитие договорного права, влияние новых технологий и обеспечение соблюдения международных правовых норм. Конференция также освещала последние примеры судебной практики и юридические реформы в отношении МКА.

[Читать](#)

Арбитраж без границ: День арбитража AMINZ в Новой Зеландии 2025

13 июня 2025 года прошел День Арбитража, организованный Институтом арбитража и медиации Новой Зеландии (AMINZ). В ходе дискуссий рассматривались такие темы как недавние законодательные изменения, эволюция роли арбитров и вызовы, связанные с трансграничными спорами.

Участники анализировали практические последствия недавних судебных решений и обновлений в правовом регулировании, уделяя особое внимание их влиянию на арбитражные процессы в Новой Зеландии. Спикеры делились своим опытом по вопросам повышения эффективности, обеспечения справедливости, а также внедрения технологических инноваций в разрешение споров. В обсуждениях также поднимались актуальные вопросы, касающиеся арбитрабельности определенных видов споров и влияния международных трендов арбитража на национальную практику.

[Читать](#)

Международный арбитраж на ПМЭФ 2025: Новый вектор развития

На Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 2025 впервые была проведена сессия, посвящённая вопросам международного арбитража. В рамках мероприятия участники обсудили актуальные проблемы арбитражных процедур, обменялись опытом и рассмотрели современные тенденции развития международного коммерческого права.

Организаторы и спикеры подчеркнули важность проведения таких специализированных сессий в контексте повышения эффективности разрешения международных споров, а также значимость укрепления правовой базы для бизнес-сообщества. Особое внимание было уделено перспективам развития международного арбитража как в России, так и за её пределами, включая новые регуляторные инициативы и механизмы сотрудничества между странами. Данное событие стало важным этапом в формировании профессионального диалога между представителями юридических и бизнес-кругов, способствовало расширению международного сотрудничества и укреплению доверия к российской арбитражной системе на глобальном уровне.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра
Коняева

Андрей Савельев

Арина Медведева

Светлана
Парамонова

Алина Ширинянц

Дарья Скосарь

Александра
Чоботова